

АНА ВАЛЕРИ

С любовью,
Дарина

18+

Ана Валери С любовью, Дафна

<https://litres.ru/73868767>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не думала, что две недели могут так изменить меня. Что ты можешь так изменить меня.

Но теперь ты делаешь вид, будто ничего не было?

Что ж, мистер Картер, советую пристегнуть ремень, потому что у меня в планах заставить вас вспомнить все.

Содержание

Посвящение	4
Плейлист	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Ана Валери С любовью, Дафна

Посвящение

Жизнь слишком коротка, чтобы придавать всему серьезное значение.

Плейлист

Isabel LaRosa – older

Sabrina Carpenter - Busy Woman

Marshmello & Khalid – Numb

TINI & Maria Becerra - Miénteme

Ex Habit - abuse me

Taylor Swift - Cruel Summer

Tove Lo - Talking Body

Phantogram - Fall In Love (Until The Ribbon Breaks

Reimagination)

Justin Timberlake - Drown

Montell Fish - Hotel

Dylan - Good Enough

Selena Gomez - Souvenir

Shawn Mendes - Perfectly Wrong

Isabel LaRosa – Favorite

Jax Jones, Martin Solveig, Madison Beer & Europa – All Day

And Night

Глава 1

Devils roll the dice, angels roll their eyes
What doesn't kill me makes me want you more
Taylor Swift — Cruel Summer

Дафна

Никогда. Больше никогда я не пожертвую собственными ногами, пытаясь успеть на занятия вовремя! Подобную ошибку точно нельзя совершать дважды. Не после того, как мои конечности на собственной шкуре познали истинное значение «адской боли».

Как бы я ни любила носить каблуки, но устраивать в них забег по каменным лестницам университета было определено плохой идеей. И сейчас, недовольно пытаясь и быстро перебирая ногами, мне остается лишь закидывать проклятиями того, кто создал эти убийственно красивые лодочки от Jimmy Choo.

Настоящий садист! И неважно, что еще утром я называла дизайнера гением, когда, крутясь перед зеркалом, восторгалась тем, как идеально туфли сочетаются с моей новой клетчатой юбкой. Нет. Теперь этот человек точно попадет в мой личный черный список. Он заставил меня страдать дважды

— первый раз был, когда пришлось отдать за пару почти тысячу долларов — а Дафна Баллард не из тех, кто разбрасывается вторыми шансами.

Пробежав настоящий полумарафон, наконец оказываюсь у нужной аудитории и на секунду останавливаюсь, приводя себя в порядок. Людям внутри совсем не обязательно знать, сколько стараний я приложила, стараясь успеть вовремя. Для них я должна оставаться легкой и непринужденной.

Закинув блондинистые кудри за спину, делаю глубокий вдох и надеваю на лицо дежурную улыбку.

Пусть считают меня наивной блондинкой, пока не наступит момент выпустить когти.

Усмехаюсь этой мысли и перешагиваю порог аудитории.

Плавная походка. Идеальная укладка. Элегантный, но в то же время сексуальный за счет шелковой блузки и длины юбки лук. Да, сучки, Дафна Баллард вернулась!

Зайдя внутрь, сканирую пространство взглядом. Замечаю, как несколько парней оглядывают меня с отблеском интереса в глазах и отвечаю им смущенными, кокетливыми кивками. Даже, если внимание некоторых из них мне не особо приятно, пусть думают иначе. Кто знает, может, когда-нибудь мне потребуется их помощь, и будет лучше, если между нами будет видимость хороших отношений. К тому же многие из парней заметно похорошели за лето, и я сама не прочь поглазеть на них. Но это может подождать.

Замечаю знакомый силуэт и заворачиваю к лестнице, что-

бы подняться на нужный уровень. Девушка в зеленом топе сидит в среднем ряду и оживленно машет мне рукой. Ее каштановые кудри красиво подпрыгивают, пока пухлые губы расплываются в улыбке.

— Привет, Стейс, — не касаясь, чтобы не испачкать помадой, приветственно чмокаю ее в щеку.

— Я думала, мне показалось, но неужели одну из Калленов все-таки выпустили погреться на солнце?

Ее голубые глаза с интересом скользят по открытым участкам моей кожи, успевшей за каникулы стать золотистого оттенка.

Стейси не первая, кто удивился, первый раз в жизни увидев меня загоревшей. Я и сама слишком привыкла к собственной бледности, поэтому до сих пор иногда вздрагиваю, проходя мимо зеркал.

Но никто даже рядом не стоит с реакцией моей матери.

Что может быть лучше, чем незабываемая лекция о вреде солнечного света прямо по дороге из аэропорта после долгого перелета? Согласна, личный котел в аду.

— Решила попробовать что-то новое, — выдыхаю и сажусь рядом, стараясь запихнуть мысли о матери подальше. — А как твое лето?

— Лучше не спрашивай! Братья опять умудрились все испортить.

У Стейси большая семья, в которой она является тем самым средним ребенком, которого вечно оставляют сидеть

с младшими, ведь ее старшие сестры уже давно живут отдельно. В прошлом году ее рассказы о братьях часто спасали от разговоров на нежелательные для меня темы, поэтому я пользуюсь этим оружием и сейчас.

Но, справедливости ради, ее истории и правда интересные. Порой мне, конечно, слабо верится в их реалистичность. Как, например, сейчас, когда она, распаясь, рассказывает мне о том, как ей пришлось везти братьев в больницу после их неудачной попытки построить человеческую катапульту... Но у Стейси всегда наготове фото пленка, полная доказательств.

— Кстати, ты слышала, про нового преподавателя?

Она играет бровями, переключаясь на новую тему, а в небесных глазах загорается азарт.

— Конечно, ты же сама написала мне об этом... раз сто? — хмыкаю, указывая на телефон.

Пропустив мою реплику мимо ушей, девушка пускается в размышления о том, как ей интересно, кто же в этом году будет задирать нас на парах по высшей математике. И говорит она так быстро и много, что я даже не пытаюсь превратить ее монолог в диалог. Порой из-за Стейси у меня начинает болеть голова, но чаще всего я рада, ее разговорчивости, способной перекричать мои собственные мысли.

А насчет нового преподавателя: я уже знаю, что он гораздо моложе прошлого, которого мы ненавидели всей группой. Он любил завалить нас работой, и в течение всего семестра

не было возможности даже вздохнуть. И мне не слишком верится, будто с новым может быть проще.

Но в мои планы входит произвести хорошее первое впечатление, ведь зачастую от него зависит многое. Именно поэтому я и старалась не опоздать. Хорошее начало — залог успешного года.

— Я слышала, до этого он преподавал в Колумбийском.

— И как же его занесло к нам из Лиги плюща? — вскидываю бровь и достаю из сумочки косметичку, чтобы обновить помаду на губах.

Не поймите неправильно, Бейлморский университет не относится к низшему классу учебных заведений. Далеко нет. Он высок во всяких рейтингах, да и попасть сюда было не так уж легко. Но он все равно не сравнится с Колумбийским.

— Не знаю, — задумчиво выпятив губу, отвечает Стейси.

У меня по телу пробегает волнительная дрожь. Дело начинает пахнуть интересными сплетнями, а я слишком люблю шелкать загадки, чтобы не испытать приятный трепет, представляя, как разгадаю очередную.

Год обещает быть интересным.

Растворившись в собственных мыслях, не замечаю, как толкаю одну из ручек локтем, от чего та падает на пол.

— Черт, — стону я, складывая зеркало обратно в сумочку и лезу под парту за сбежавшей канцелярией.

Именно в этот момент двери аудитории захлопываются, заставляя собравшихся замолчать. Тяжелые шаги звонко

разносятся по помещению, отскакивая от стен. А я умудряюсь испуганно подскочить и удариться головой о стол.

— А он красавчик, — тем временем шепчет сверху Стейси, а я лишь закатываю глаза.

Вместо того, чтобы услышать, как представляется наш новый преподаватель, я различаю лишь стук мела о доску. Не слишком хороший знак. Неужели очередной напыщенный придурок в копилку? Я едва не позволяю себе разочарованно застонать.

И на это уходят лучшие годы моей жизни?

Наконец нащупываю ручку и, сжав ее между пальцев, собираюсь подняться, но ушей касается голос, заставляющий замереть.

— Доброе утро, господа, — низкий бархатный тембр словно обволакивает пространство, заставляя каждого обратить свое внимание на говорящего. — В этом семестре я буду вести у вас класс по Высшей математике. Надеюсь, вы будете послушными студентами, и тогда мы, возможно, подружмся.

По позвоночнику пробегает электрический разряд.

Спокойно, Дафна. Тебе просто показалось.

Медленно поднимаюсь, прикрыв глаза и стараясь дышать ровно. Нет. Это не может быть правдой. Жизнь не может так подло пошутить надо мной. Я просто возбуждена из-за нового учебного года, и мой мозг решил подкинуть дров.

Он не может быть здесь.

Но вся напускная уверенность пропадает, стоит мне взглянуть на мужчину у доски.

— Зовите меня мистер Картер, — произносит он, пока в уголках его губ прячется ухмылка.

Ухмылка, от которой мои щеки вмиг охватывает пламя, а сердце начинает биться где-то в районе желудка.

Мистер Картер продолжает изучать взглядом студентов, и я перестаю дышать, ожидая момента, когда очередь дойдет до меня. Сжимаю кулаки под партой до побелевших костяшек. Прикусываю губу. Пытаюсь хоть как-то справиться с нахлынувшими меня эмоциями.

Черт.

И вот его взгляд доходит до нужного ряда и замирает. *Он узнает меня.* Я уверена в этом, ведь замечаю, как в загадочных серых глазах мелькает знакомая тьма.

— Твою мать... — одними губами произношу я, и, кажется, в своих мыслях мистер Картер делает то же самое.

— А год и правда обещает быть интересным, — мечтательно произносит сидящая рядом Стейси.

И она даже не представляет, насколько права.

Глава 2

Дафна

Тремя неделями ранее

Несправедливо, что половина моей жизни проходит в ожидании. В вечном подглядывании за стрелкой часов, медленно ползущей по циферблату. То все ждешь подходящий момент, чтобы начать действовать, то терпеливо считаешь дни, когда закончится один этап жизни и начнется другой, наивно рассчитывая, будто он будет лучше. А то и просто, сжав кулаки, ждешь, когда с лица уйдет злосчастный прыщ.

И даже сейчас на своем, как никогда, заслуженном отдыхе мне опять приходится тратить время на ожидание.

— Да может мне уже кто-нибудь помочь? — стону я после двадцати минут, проведенных возле информационной стойки аэропорта Пунта-Каны.

Девушка по ту сторону стекла смотрит на меня с беспокойством. Кажется, мы ждем сотрудника, знающего английский, целую вечность. И все это время я проклиная себя за то, что в школе вместо внимательного изучения испанского, перекидывалась сообщениями с одним очаровательным старшеклассником. Сейчас знание языка помогло бы мне ку-

да больше, чем информация о том, какой вес тот парень поднимал в зале.

С другой стороны, кто бы мог подумать, что в аэропорту Доминиканы меня может ждать такой неприятный сюрприз!

Обреченно вздыхаю, заправляя волосы за уши. Мой багаж так и не появился на ленте, а значит он либо потерялся, либо и вовсе остался в Испании, где я навещала свою бабушку.

А самое обидное: мне уже дважды пришлось отдать по две сотни за перевес! И в таких обстоятельствах хотелось бы видеть чуть больше внимательности к моему багажу со стороны работников аэропорта.

Но всякая ярость гаснет в зачатке. Долгий перелет полностью выбил меня из сил, поэтому энергии на крики и разборки нет. Мне просто хочется поскорее со всем разобраться и поехать в отель, потому что еще чуть-чуть и я расплачусь прямо посреди аэропорта.

На виски давит усталость, а глаза так и стремятся закрыться, утомленные ярким светом.

— И за что мне все это? — тяжело вздыхаю, пряча лицо в ладонях.

— Вам помочь?

Голос за спиной заставляет меня вздрогнуть от неожиданности. Неуверенно поворачиваюсь и вижу перед собой красивого, подтянутого мужчину. Каштановые волосы аккуратно уложены, глаза скрыты за солнцезащитными очками, а чертовски красивые руки выглядывают из-под закатанных

рукавов льняной рубашки.

Возможно, я успела окончательно сойти с ума, но глядя на его большие ладони, я представляю, как они забираются мне в волосы и... О я точно спятила!

В эту секунду как никогда радуюсь, что перед посадкой привела себя в порядок, нанеся легкий макияж и спрыснув волосы сухим шампунем. Потому что мужчина передо мной чертов бог в человеческом обличие, и внутренняя соблазнительница никогда бы не простила меня, если бы прямо сейчас я выглядела словно жертва нападения бешеной белки.

— Я была бы вам крайне благодарна, — сразу же включаю режим кокетки и смотрю на него из-под опущенных ресниц. — Кажется, мой багаж потерялся, а мы с девушкой говорим на разных языках.

Ситуация даже играет мне на руку. Дама в беде — один из беспроигрышных сценариев для знакомства. Мужское эго едва не запускает в небо салюты, когда ему дают шанс блеснуть доспехами доблестного рыцаря.

Однако, кажется, с этим парнем подобные штуки не работают. Он без особого интереса оглядывает меня с ног до головы, даже не останавливаясь взглядом на моих ногах, открытых коротким сарафаном, или на губах, сияющих розовым блеском.

Вместо этого он лениво кивает и подходит к стойке, переводя внимание на работницу аэропорта.

Оказавшись совсем близко, меня чуть не сносит с ног за-

пахом его парфюма. Всегда питала слабость к смеси цитруса и дерева, а когда так пахнет от мужчины, которого я тут же представляю в рекламе Calvin Klein под песню You Don't Own Me... В общем, я почти готова начать хныкать из-за того, что он занимается моим багажом, а не мной.

Тем временем мой спаситель уже вовсю ведет переговоры с женщиной за стойкой. Не знаю, что именно они говорят, ведь оба делают это на испанском, но от голоса незнакомца все внутри переворачивается вверх дном. Бархатистый и глубокий, он словно звучит где-то внутри меня, заставляя пальцы на ногах подгибаться.

Черт. Кажется, у кого-то началась овуляция. Потому что я не знаю, как иначе объяснить это безумие у меня в голове.

— Какой номер у вашего рейса? — Повернувшись, он смотрит на меня сквозь солнцезащитные очки, и на секунду я не знаю, что ответить. Чувствую, как пересохло во рту, и лишь неловко протягиваю билет.

Переговоры продолжаются. Девушка наконец начинает стучать по клавиатуре. А я пытаюсь взять себя в руки.

— Большое спасибо, — произношу, вглядываясь в строгий профиль. Мужчина почти не реагирует, но я не отчаиваюсь. Мы еще пробьем эту стену. — Я простояла здесь почти полчаса и уже была готова смириться с мыслью, что придется обходиться без своих вещей. Вы мой спаситель!

Он лишь кивает.

Моя улыбка чуть меркнет, но я продолжаю. Всегда питала

слабость к сложным задачам.

— А вы любите путешествовать налегке? — Киваю на рюкзак за его плечами, отмечая, что нигде поблизости нет чемодана.

— Это была спонтанная поездка, — Поворачивается он, но продолжает смотреть на меня сквозь темные стекла очков.

— И вам этого хватит?

Рюкзак, конечно, немаленький, но я бы не смогла запихнуть туда и четверть своего багажа.

— Конечно, — Он склоняет голову вбок, а уголок губ касается ухмылка. — Мне же не нужен десяток платьев ради недельной поездки.

Ага, камень в мой огород. Не удивлюсь, если прямо сейчас у меня нервно дернулся глаз.

— На две, — сложив руки на груди, отвечаю такой же кривой улыбкой. — Люблю разнообразие, знаете ли.

— Мило, — хмыкает мужчина, а затем из его рта вырывается смешок. — Кажется, ваш багаж прибыл.

Резко разворачиваюсь и вижу, как работник аэропорта катит два моих огромных чемодана. Никогда еще не чувствовала столько облегчения! Даже не реагирую на насмешку незнакомца и бегу напрямик к своим вещам.

— Еще раз спасибо! — Убеждаюсь, что с чемоданами все в порядке, и облегченно выдыхаю. — Кажется, говорить по-испански у вас получается лучше, чем по-английски.

— Приму к сведению, — хмыкает он, проводя рукой по волосам и заставляя меня опять обратить внимание на накачанные руки.

Боже. Я и правда сошла с ума, раз, несмотря на его недоброжелательность, говорю следующее:

— Но, если судьба вдруг подарит вам достаточно удачи и вновь сведет нас вместе, то, возможно, я подумаю о том, чтобы дать вам второй шанс, мистер..?

Даже через темные очки я замечаю азарт, поблескивающий в его глазах. Мои слова заинтересовали незнакомца. Маленькая победа, все равно радующая мое нутро. Вижу, как начинают двигаться губы, намереваясь ответить на мой вопрос. Но его перебивает женский голос:

— Вот ты где! — кричит она, стремительно мчись в нашу сторону.

На голове у нее каштановые волосы, подстриженные под пикси, щеки покраснелись от бега, а глаза сияют. Льняной комбинезон на ней выглядит как дополнение к рубашке на мужчине, от чего мое сердце пропускает удар.

Она красивая. Это единственная мысль, которая остается у меня в голове, пока я продолжаю наблюдать за складывающейся картиной.

— Я нашла нам такси, — Запыхавшаяся она хватается моего спасителя за руку и тащит к выходу из аэропорта. — Давай скорее, не собираюсь платить за ожидание из-за твоей ленивой задницы, Йен!

Так значит, Йен. Я грустно хмыкаю, стараясь не думать, что почти занесла его в список своих целей. Нет, теперь он для меня под запретом. Никогда не приближусь к парню, если буду знать, что у него кто-то есть. Это принцип, нарушив который я возненавижу саму себя. А оно совсем того не стоит.

Взяв чемоданы за ручки, киваю девушке за стойкой и тожедвигаюсь к выходу.

Это даже к лучшему. Я приехала сюда ради курортного романа. Короткого. Яркого. И не несущего за собой обязательств, а тем более «прелестей» расставания. Мне нужны просто воспоминания в копилку веселых историй.

А этот Йен заставил мое сердце стучать опасно быстро.

***

Заселившись в отель, коротко осматриваю номер. Впрочем, много времени на это и не надо, ведь он состоит из одной большой комнаты со стандартным набором мебели, во главе которого — огромная белоснежная кровать, так и манящая в свои объятия.

После долгой дороги у меня нет сил ни на что, а уж тем более на распаковку чемоданов. Поэтому я оставляю их в комнате, где предусмотрительно включаю кондиционер и закрываю плотные шторы, а сама отправляюсь в ванную.

Нет ничего лучше, чем душ после долгого путешествия!

Это ощущение, когда ты смываешь с кожи всю пыль дорог и наконец чувствуешь себя чистым — только от него мне уже становится лучше.

Закутавшись в пушистый отельный халат, раздумываю о том, сколько дней мне потребуется, чтобы вновь привыкнуть к новому климату и часовому поясу. Прогнозы, мягко говоря, не очень, но все забывается, когда я забираюсь под белое прохладное одеяло.

— Боже, — радостно стону, вытягивая ноги и чувствуя себя, словно в раю.

Впрочем, за потраченные деньги, этому месту стоит быть настоящим раем!

Сон приходит сразу, стоит коснуться головой подушки. А открываю глаза я, когда на улице уже заходит солнце.

Потягиваюсь и в темноте пытаюсь нащупать телефон. Щурюсь, когда разблокированный экран больно слепит глаза, и понижаю яркость. Девять часов по местному времени — гласит циферблат, а значит я проспала свой первый ужин.

Словно в ответ на это, мой живот недовольно гудит, вынуждая подняться и заглянуть в мини-бар.

Выбираюсь из-под одеяла и затягиваю ремень халата. Шлепая босыми ногами по полу, подхожу к небольшому холодильнику в углу и, открыв его, вижу перед собой несколько видов газировки, воду и парочку шоколадных батончиков.

Будь я дома, пришлось бы выслушать очередную нотацию за подобный ужин. Но сейчас без угрызений совести достаю

одну из шоколадок и, шелестя упаковкой, иду на балкон, который оказывается размером чуть ли не в половину самого номера. Снаружи воздух ощущается значительно теплее, чем в номере, где всюду работает кондиционер, и мне сразу становится жарко. Но под халатом ничего, а, чтобы переодеться, придется покопаться в одном из чемоданов, к чему я все еще не готова. Поэтому, решив, что все ни так уж страшно, плюхаюсь в одно из плетеных кресел.

Жуя шоколадный батончик, оглядываюсь вокруг. Уверена, при свете дня вид с моего балкона будет еще более завораживающим, но даже сейчас я могу разглядеть полоску моря впереди. Пальмы, огни отеля и шум, веселящихся внизу постояльцев. Я наконец позволяю себе набрать полную грудь воздуха, и хоть тот не дарит прохладной легкости, ко мне все равно приходит ощущение долгожданной свободы.

— Вот и добралась, — шепчу я, забираясь рукой в карман халата и вытягивая оттуда телефон.

Делаю несколько фотографий, чтобы отправить бабушке и моей лучшей подруге Скарлетт, но, зайдя в мессенджер, сразу же натываюсь на сообщение от мамы.

Головная боль: «Не забывай пользоваться кремом от загара и веди себя прилично.»

Печатаю короткое «хорошо» и сдерживаю себя от того, чтобы швырнуть телефон с балкона.

Вдох. Выдох. Сжимаю между пальцев подвеску с розовым камнем в виде сердца, подаренную мне в детстве, и повторяю

фразу, уже ставшую моей мантрой:

— Она такая, и ты ничего не можешь с этим сделать. Ты приехала сюда отдохнуть и будешь делать все, что захочешь.

А сейчас я очень хочу выпить.

Глава 3

Дафна

Как же я люблю страны, в которых совершеннолетие наступает в восемнадцать! Заказывая «Космополитен» в баре, даже не приходится пользоваться фальшивыми документами. И этот факт вызывает во мне даже чересчур много радости.

Жду не дождусь своего двадцать первого дня рождения в следующем году, чтобы наконец иметь столько же свободы в родной стране.

Перед выходом из номера я выудила из чемодана первое попавшееся платье — черное в бельевом стиле — заколола волнистые после душа волосы крабиком и нанесла легкий макияж. Образ получился расслабленным, но довольно соблазнительным. Особенную пикантность ему придает вырез на ноге и обкрученные вокруг лодыжек босоножки в цвет платья.

Я назвала его: «еще не на охоте, но уже разминаюсь».

Выбрав один из свободных столиков у стены, занимаю удобное кожаное кресло и закидываю ногу на ногу, позволяя обнаженной коже сиять под приглушенным светом ламп.

Делая один короткий глоток коктейля за другим, лениво обвожу пространство взглядом.

Приятный интерьер состоит из зоны бара, где можно занять один из высоких стульев прямо у стойки, и уединенных столиков, вокруг каждого из которых располагается по паре кресел. Вся мебель выполнена из темного дерева и шоколадного цвета кожи. Светлые стены и почти черный потолок создают иллюзию, будто помещение намного просторнее, чем это есть на самом деле, а решение осветить пространство точечными настольными и настенными лампами кажется как никогда уместным.

Невооруженным взглядом можно заметить, что на ремонт ушла крупная сумма денег, и вложена она была не зря. Как и я не зря выбрала именно этот отель.

Помню, как просматривала сразу несколько в интернете, но именно этот показался мне самым привлекательным. Особенно его расположение рядом с морем.

— Кажется, сегодня удача на моей стороне, — хриплый шепот над ухом выбрасывает меня из размышлений и едва не заставляет выронить бокал.

Мне не надо поворачиваться, чтобы понять, кто стоит за спиной. Этот запах лишь раз касался моего носа, но этого оказалось достаточно.

И вот по телу пробегает поток будоражащих мурашек. *Он занят.* Напоминаю самой себе, но сердце предательски сжимается в груди.

— Может мне стоит наведаться в казино, что думаете? — как ни в чем не бывало продолжает мужчина.

Обходя кресло, он случайно касается моего плеча костяшками, и мне приходится приложить усилия, чтобы не вздрогнуть. Откидываюсь на спинку и вскидываю одну из бровей, наблюдая за тем, как Йен садиться в соседнее кресло.

Он выглядит намного свежее, чем в аэропорту. Теперь на нем белая рубашка и темные брюки — в баре отеля существует определенный дресс-код — и я бы назвала его образ: «кто-нибудь ударьте меня по голове, потому что этот парень выглядит слишком хорошо».

Но черта с два я скажу подобное вслух.

— Никто не говорил вам, что нельзя пугать людей? — склонив голову, одариваю его суровым взглядом. — Я могла ударить вас от неожиданности.

— Любите драться?

В его серых глазах прячутся смешинки, и я отставляю бокал, потому что алкоголь в этой ситуации явно не мой союзник.

— Просто не люблю, когда ко мне подкрадываются.

— Учту, — кивает он, а затем тянется к планшету на столе, благодаря которому можно заказать напиток с места.

Такой непринужденный. Совсем не похож на самого себя в аэропорту. Может ему тоже требовался дневной сон? В любом случае, как бы мне не нравилось наблюдать за каждым движением этого парня и давать волю своей фантазии,

совесть внутри уже готова отправить меня на ведьминский костер.

— Где ваша девушка? — задаю *правильный* вопрос и оглядываюсь по сторонам.

Не хочу стать причиной разлада в чьих-то отношениях. Я отлично знаю, каким отвратительным чувством наполняет тебя предательство. И ни за что не стану составляющей его первопричины.

Тем временем Йен, кажется, удивлен моим вопросом. Опустив идеально выбритый подбородок на ладонь, он смотрит на меня до того внимательно, будто в поисках ответа может забраться прямо в душу.

А я туда никого пускать не собираюсь.

— Девушка из аэропорта.

Отведя взгляд, топлю его в розовой жидкости напитка, заранее готовясь разочароваться.

— Это моя сестра.

Прикусываю щеку, чтобы не позволить вздоху вырваться наружу.

Подоспевший официант ставит перед Йеном стакан виски со льдом, а я беру дополнительное время на размышления. Какова вероятность, что он мне соврал? Как показывает практика, не всегда стоит доверять словам мужчин. Но, с другой стороны, зачем ему вообще меня обманывать?

Да и если вспомнить, девушка и правда похожа на него. Такие же каштановые волосы, похожие носы... Значит сест-

ра?

— А вы? — вдруг произносит Йен, и наступает моя очередь удивленно пялиться на собеседника. — Судя по вашему одинокому сражению в аэропорту, могу сделать вывод, что вы приехали одна?

— Да, — наконец позволяю себе расслабиться. — Решила по-настоящему отдохнуть. И раз уж на то пошло, можем мы перейдем на более неформальное общение?

Его губ касается улыбка.

— Конечно, Дафна.

— Подсматривать в мой билет было не обязательно, Йен, — хмыкаю я.

— Не мог отказать себе в таком удовольствии.

— Удовольствию? Ты не выглядел слишком радостным в аэропорту. Я бы даже сказала раздражал своей несговорчивостью.

— Это простительно после перелета, не считаешь? Особенно, когда и вовсе не собирался никуда лететь.

— И как так вышло, что ты все же оказался в самолете?

— Хочешь, чтобы я так просто выложил тебе все свои тайны?

Во рту пересыхает от его пристального взгляда.

— Ну, попробовать стоило, — через силу отвечаю я.

Его глаза впервые за вечер опускаются к моим ногам, все так же выглядывающим через вырез платья. Я ничуть не стесняюсь, но едва не задыхаюсь от ухмылки, появляющейся

на его губах, стоит ткани соскользнуть еще ниже.

— Как насчет игры? — предлагает Йен с озорством на лице. — Правда, действие или выпивка. Если не хочешь ни отвечать, ни выполнять действие, то выпиваешь коктейль до дна.

— Начинай, — подняв бокал, тут же соглашаюсь я.

— Люблю смелых девушек.

— О, поверь, ты еще успеешь пожалеть об этих словах.

— Ты умеешь интриговать, Дафна, — Никогда мне еще не было настолько приятно слышать собственное имя. — И так, правда или действие?

— Правда.

— От чего именно ты хочешь отдохнуть?

— А ты меткий, — хмыкаю и подношу бокал ко рту, наблюдая за тем, как по губам Йена расплывается победная улыбка. — Но не радуйся раньше времени. Я просто делаю нашу игру чуть интереснее.

— Не сомневаюсь, — и пока я залпом выпиваю свой «Космополитен», он выбирает что-то на планшете. — Твоя очередь, и я тоже выбираю правду.

— Кем ты работаешь?

В голове уже вовсю расходится алкогольный туман, и это первый и единственный вопрос, который приходит мне на ум. Но, к собственному удивлению, я вижу, как Йен тоже подносит стакан к губам.

— Кажется, так мы далеко не уйдем, — усмехаюсь, удоб-

нее устраиваясь в кресле. — Придется убрать вариант с выпивкой, мистер Бонд.

— Бонд? — сведя брови к переносице, переспрашивает он.

— Ты не ответил на мой вопрос, так что теперь я могу дать волю фантазии. Тебе чертовски идут рубашки, поэтому пока буду считать тебя сексуальным шпионом, но вариант со стриптизером идет вторым по списку.

— Мне нравится, как работает твоя фантазия.

— Не отвлекайтесь, мистер Бонд, — произношу я в тот момент, когда официант ставит на столик по второй порции наших коктейлей. — Я выбираю правду.

— Что ты почувствовала, когда я сказал, что у меня нет девушки?

Прикусываю губу. Хитрый наглец. Но я сама предложила убрать выпивку, да и алкоголя в крови достаточно, чтобы ответить честно:

— Облегчение.

— Интересно.

— Ты мне понравился, но я бы не стала приближаться к парню, если бы тот оказался не свободен.

— А теперь мне следует волноваться?

Закатываю глаза и делаю глоток коктейля уже по собственному желанию. Глупо, но я почему-то надеюсь, что алкоголь хоть немного притупит эту волнительную дрожь по телу.

— Итак, мистер Бонд. Правда или действие?

— Действие.

Неожиданно. Но я не теряюсь и, прежде чем успеваю произнести это вслух, разливаюсь в веселой улыбке.

— Станцуй мне стриптиз.

Он едва не давится своим напитком, от чего я начинаю смеяться.

— Не смотри на меня так! — прикладывая прохладный бокал к разгоряченному лицу, говорю я. — Надо же мне понять, убирать ли из списка вариант со стриптизером.

Я скорее насмехаюсь, нежели действительно рассчитаю, будто Йен это выполнит. На самом деле мне хочется увидеть, как он будет выкручиваться, отказываясь. Но мужчина опять удивляет. Пока я довольно лыблюсь, он встает и, подойдя ближе, протягивает руку.

— Не помню, чтобы просила о привате.

— Будем считать, что это подарок от заведения.

Его глаза цвета грозового неба опасно блестят, и мое сердце вновь сбивается с нормального ритма. То ли меня загипнотизировали, то ли в крови уже с избытком алкоголя, но я вкладываю свою руку в его и слеую за мужчиной, куда бы он не направлялся.

Моя подруга Скарлетт наверняка стукнула бы меня за подобное по голове, впрочем, в последнее время она тоже творила много глупостей. Чего только стоит ее свидание с незнакомцем в полной темноте! Так что я просто даю своей душе

коснуться долгожданных приключений.

Взяв с собой напитки, мы проходим сквозь оживленную террасу и спускаемся по лестнице к пляжу. Моя рука все еще в его, и даже после того, как мне приходится остановиться, чтобы снять туфли, он все равно находит мою ладонь прежде, чем продолжить путь. От этого внизу живота разливается приятное тепло, а голова кружиться сильнее.

Шагая по уже прохладному песку, я с удовольствием вдыхаю солоноватый запах моря, а от шума воды мне хочется начать весело прыгать. Но не думаю, что прямо сейчас это будет хорошей идеей.

Отойдя на достаточное расстояние, где до нас добираются лишь отголоски отельного освещения, Йен останавливается и кивает на один из лежаков.

— Садись.

Слушаюсь, попутно пытаюсь не разлить остатки своего «Космо».

— Сразу прошу прощения, не взяла с собой наличку, чтобы пихать тебе в трусы чаевые. Но надеюсь, вы принимаете переводы.

Усевшись на пластиковый лежак, устраиваюсь удобнее и смотрю на Йена. В свете луны он выглядит еще прекраснее, и мне приходится прикусить губу, чтобы не застонать.

Природа та еще сучка, раз решила, что законно создавать таких красивых мужчин! Но еще больше меня раздражает расстояние между нами.

— Итак, мистер Бонд, — Достав из сумочки телефон, захожу в онлайн-плеер. — Под какую песню вы будете меня соблазнять?

Неожиданно он вырывает у меня айфон и кладет его в задний карман своих брюк.

— Эй!

— Я думал, раз на мне танцы, то на тебе — пение, — склонив голову, он явно смеется надо мной.

— Поверь, ты не захочешь под это танцевать.

— Почему? Мне нравится твой голос.

— Дай сюда телефон, жалкий трус, и прими свое наказание!

— Думаешь, сможешь обидеть меня подобным?

Поднимаюсь и, сделав шаг к нему, встаю на цыпочки, но даже так едва дотягиваюсь до его уха.

— Или танцуй, или сдавайся, милый.

Провожу рукой по его бедру, прокладывая дорожку к заднему карману, после чего забираю обратно свое устройство.

— Песня?

— Sam Brown - «Stop». Люблю классику.

Я подмигиваю ему и усаживаюсь обратно на лежак. Взяв в руки коктейль, делаю обратный отсчет и нажимаю «плэй».

Песня мне отлично знакома, но еще ни разу не вызывала столько натянутого удовольствия внутри. Я наблюдаю за тем, как с мгновение Йен сомневается, но потом вдруг совсем меняется в лице. Его темные, как небо над нами, глаза

смотрят на меня сверху-вниз, и есть в этом нечто хищное и возбуждающее.

Теперь мое сердце стучит в такт музыке, а мурашки вытанцовывают на коже, стоит Йену потянуться к пуговицам на рубашке. Он не делает ничего сверхъестественного, но от каждого его плавного движения я свожу бедра все сильнее.

Каждая расстегнутая пуговица сопровождается маленьким шажком в мою сторону. Точнее это я осознаю, когда Йен оказывается совсем близко, потому что все это время была слишком увлечена тем, что он прячет под рубашкой. Но мужчина будто специально не открывает ту слишком широко, дразня меня и мою фантазию.

Подойдя вплотную, он опускается на колени, и пальцы покалывает от желания прикоснуться к его волосам. К тому же, у меня так удачно освобождаются руки, ведь Йен забирает мой бокал, чтобы...

О боже.

Он делает глоток, намеренно позволяя жидкости проливаться мимо. И следя за струйками, я скольжу взглядом вниз. Не дыша, наблюдаю за тем, как те скользят по рельефным мышцам груди и пресса.

Я уже упоминала, что пьяна? Мне хочется надеяться, это достаточное оправдание тому, что дальше я поддаюсь вперед и провожу языком по одной из влажных дорожек на его груди.

Песня заканчивается. Нас настигает тишина. И мы оба за-

мираем.

Его грудь часто вздымается. Моя, впрочем, тоже. Приходиться выпрямиться и взглянуть ему в глаза. Наши губы оказываются напротив друг друга, и мои начинают искриться от желания прикоснуться к его.

— Ты отлично справился, — тихо произношу я.

— Спасибо, — так же тихо отвечает мужчина, и рука, которой он опирается на лежак, коротко касается моего обнаженного бедра.

Из груди вырывается вздох, и взгляд Йена падает на мои губы. Время замедляется. Чувствую, как тело словно намагниченное тянется к нему, пока в животе просыпаются назойливые мотыльки.

Я жду, что же мужчина сделает дальше. Надеюсь, поцелует меня. Боже, я мечтаю, чтобы он сделал это!

Но он лишь скользит губами по моему носу, вставая, и произносит:

— Уже поздно. Пора возвращаться.

Черт.

— Ты прав, — соглашаюсь я, хотя его ответ ощущается как удар в живот, выбивающий весь воздух из легких. — Спокойной ночи, мистер Бонд.

Подскочив, подмигиваю на прощание и хватаю туфли, чтобы уже через секунду убежать прочь, не дожидаясь его следующей реплики.

К счастью, он не бросается за мной, позволяя мне по пол-

ной утопать в чувстве стыда и разочарования.

Глава 4

Дафна

Скорее всего это будет мой первый и последний завтрак в этом месте. Я не из тех, кто готов жертвовать собственным сном, чтобы поесть. А если учесть, что сегодня планируется начало моего марафона нескончаемых вечеринок и бессонных ночей, то не видать мне больше свежих утренних круасанов.

Но ничего, с этим вполне можно смириться.

Проходя вдоль длинных рядов с разнообразной едой, начиная от десятков видов сыра, заканчивая свежей рыбой и миллионом десертов, я закидываю в свою тарелку фрукты и тот самый еще теплый круассан. От запаха свежей выпечки сводит живот. Совсем неудивительно, ведь за последние сутки в мой желудок не попадало ничего кроме шоколадного батончика из мини-бара и алкоголя.

Однако я все равно становлюсь в очередь за омлетом, откладывая трапезу еще на несколько долгих минут, и, пользуясь возможностью, оглядываюсь по сторонам.

Я могла бы соврать самой себе и даже заставить поверить в то, что лишь ищу, где здесь можно раздобыть стакан про-

хладной газировки. Который и правда не помешал бы моей слегка страдающей от похмелья головы. Но куда сильнее я надеюсь наткнуться глазами на *него*.

— Ты ведь Дафна?

Повернувшись на голос, вижу перед собой ту самую девушку из аэропорта. Каштановые волосы чуть завиты, отчето кажутся еще короче, на лице сверкают серо-голубые глаза, а на губах — добродушная улыбка. Сегодня на ней надет белый хлопковый сарафан, отлично сочетающийся с бронзовой кожей, а с ушей свисают сережки в виде ловцов снов, весело шатающиеся при каждом ее движении. Девушка передо мной кажется воплощением приветливости, но, глядя на нее, я чувствую себя неловко из-за прошлых мыслей и теорий.

— Прости, что напугала! — по-своему трактуя мою реакцию, она даже не дает мне объясниться, продолжая выпускать слова изо рта со скоростью света: — Меня зовут Алиса. Я сестра Йена. А это мой жених Стефан. Он не любит макароны с сыром, но в остальном просто лапочка.

Замираю с открытым ртом, переваривая новую информацию, но все же перевожу взгляд на парня за ее плечом. Удивительно, как я не заметила его раньше. Улыбчивый блондин с карими глазами и ямочками на щеках одет в красочную гавайскую рубашку и сандалии поверх носков с утками... Что ж, кажется, эта парочка чутка не от мира сего, но почему-то они начинают мне нравиться.

Может, я успела получить солнечный удар? В любом слу-

чае, мне точно пора что-то сказать. Кажется, Алиса задержала дыхание, в ожидании моего ответа...

— Приятно познакомиться, — вытягиваю уголки губ в улыбке.

— Мы ведь виделись в аэропорту? — радостно продолжает девушка. — Прости, что не представилась тогда. Мы очень спешили, ведь забыли заказать трансфер, а потом...

— Все нормально, — аккуратно прерываю ее, чувствуя, как пухнет голова. — Я видела, с какой скоростью ты заставляла Йена передвигать ногами.

— Да, с ним бывает нелегко! — вздыхает девушка. — Вообще-то мы хотели познакомиться с тобой еще вчера в баре, но решили не мешать вам.

От воспоминаний об упомянутом вечере по лицу расплывается краска. К счастью, наконец подходит моя очередь, и я могу отвлечься на выбор и терпеливое ожидание, пока мне приготовят омлет с овощами.

— Может сядешь с нами? — вдруг спрашивает Алиса, когда мы все забираем свои яичницы.

Она так быстро забрасывает меня все новой и новой информацией, что я даже не осознаю, как киваю, и прихожу в себя, когда мы уже подходим к их столику.

За которым, к слову, уже сидит Йен.

— Смотри, кого мы нашли! — восклицает Алиса, привлекая внимание брата.

Тот нехотя отвлекается от экрана своего мобильного и пе-

реводит на нас раздраженный взгляд. Я неловко махаю, и, заметив меня, Йен заставляет складку между своих бровей исчезнуть.

— Доброе утро, — он тут же поднимается и помогает мне сесть, а я с радостью пользуюсь его хорошими манерами. — Как спалось?

— Хорошо. Но заснуть было трудно.

Кидаю на него косо́й взгляд и замечаю, как мужчина прячет довольную улыбку в кулаке.

Не то, чтобы тебе было чем гордиться, мистер!

Мой живот вновь дает о себе знать, оглушая всех собравшихся своим урчанием. Предатель. К счастью, никто не комментирует этот конфуз, хотя дома мама бы уже высказала мне за то, что я нарушила спокойствие трапезы. Йен же наоборот придвигает мне нетронутую тарелку с хлопьями, от чего щеки начинают гореть огнем.

Незаметно отодвигаю ее обратно и принимаюсь за свою яичницу.

Готовят здесь отлично! Хотя, наверное, не стоит судить по одному лишь омлету, так что, покончив с ним, я начинаю разрезанный круассан фруктами и делаю большой укус. И боги, это просто невероятно! Слегка солоноватое слоеное тесто в сочетании со сладкими персиками и клубникой... даже не знаю, что может быть лучше этого.

— Какие планы на отдых, Дафна? — спрашивает Алиса, когда я съедаю половину десерта.

— Веселиться. Хочу узнать, где здесь проходят лучшие вечеринки и постараться посетить каждую.

— Так ты приехала отрываться по полной! — кажется, она радуется этому факту больше, чем я сама. — Горячие парни и коктейли — отличное сочетание. Не была бы я помолвлена...

— Алиса!

— Не будь занудой, Йен! И вообще, может, если ты в кои-то веки будешь хорошо себя вести, Дафна возьмет тебя с собой, — она поворачивает голову ко мне, сменяя злость на милость: — Что думаешь, милая, возьмешь с собой этого старпера?

Ее гигантские щенячьи глаза направлены прямо на меня, и я неуверенно оглядываю собравшихся за столом, будто пытаюсь найти ответ на их лицах. Во взгляде Стефана читается сочувствие и тихое смирение. Кажется, он привык к ссорам между братом и сестрой и старается не лезть в это дело. К счастью, меня судьба тоже уберегает от этой участи, ведь Йен находит, что сказать, куда раньше:

— Ты младше меня всего на два года.

— Да, но в отличие от некоторых, я не веду себя как ворчливый дед! — девушка бросает на брата испепеляющий взгляд и встает из-за стола. — В любом случае, нам со Стефом пора! У нас вообще-то есть планы поинтереснее, чем лежать у бассейна с книжкой в руках, — когда она на секунду поворачивается ко мне, на лице Алисы вновь расцветает

улыбка. — До встречи, Дафна, было очень приятно познакомиться!

Обняв меня на прощание, Алиса уводит своего жениха в сторону лобби. И вот мы с Йеном опять остаемся наедине.

— Так значит, горячие парни и коктейли? — подпирая рукой подбородок, он кидает на меня внимательный взгляд.

Я отвечаю таким же, не забывая приправить все это изогнутой бровью.

— Так значит, лежак и книжка?

— Хочешь присоединиться? Я всегда могу подвинуться.

Усмехаюсь и завожу непослушную прядь за ухо.

— Прости, мистер Бонд, но я не люблю загорать.

Поняв, что больше есть мне не хочется, тоже поднимаюсь и уже делаю несколько шагов в сторону, когда слышу за спиной:

— Могу раздобыть нам зонт.

— Веселого отдыха, мистер Бонд!

Не поворачиваясь, отвечаю я и к собственному раздражению никак не могу перестать улыбаться.

***

Разузнав у интернета всю необходимую мне информацию, я составляю на вечер отличный план: поехать на вечеринку, выпить несколько коктейлей и поцеловать минимум одного горячего парня. Как по мне, звучит идеально!

А значит, сегодня я должна быть во все оружия. Именно поэтому приходится разобрать чемоданы. Мои огромные, полностью набитые вещами чемоданы. . .

На это уходит довольно много времени. И где-то на середине первого начинаю страдальчески жаловаться потолку в номере, а на втором и вовсе понимаю, что места в шкафу катастрофически мало для моего гардероба. С горем пополам я кое-как справляюсь, но, как итог, пропускаю обед и выхожу из номера только к ужину.

Пить на голодный желудок — отвратительная идея. Поэтому я сразу заказываю порцию пасты болоньезе и съедаю небольшую булочку, намазав на нее масло, чтобы то не дало мне опьянеть после первого же глотка.

Пока наслаждаюсь едой, несколько раз прохожусь взглядом по залу, но так и не натыкаюсь на знакомую компанию. Может, оно и к лучшему.

Вернувшись в номер, наконец принимаюсь за сборы. Надеваю насыщенно-красный купальник на случай, если захочу искупаться, а поверх него — джинсовые шорты и белую рубашку, края которой завязываю на талии.

Наношу на губы убийственно красивую красную помаду и убеждаюсь, не замазала ли консилером родинку под правым глазом. Даже не верится, что когда-то я хотела ее удалить. Сейчас не избавилась бы от нее ни за какие деньги! Нет, это часть меня, которую я люблю ничуть не меньше, чем свои зеленые глаза или пухлые губы. Когда смотрю в зеркало, ви-

жу красивую девушку и радуюсь, что кровью и слезами, но смогла прийти к этой мысли.

Даже сейчас не удерживаюсь от того, чтобы подмигнуть и послать своему отражению воздушный поцелуй. Ну хороша же, чертовка!

Натянув на ноги босоножки на плоской подошве — в них танцевать на песке будет в разы удобнее — и взяв из шкафа небольшую сумочку для телефона и ключа от номера, я уже готовлюсь выйти.

Но меня опережает стук в дверь.

Рассчитываю увидеть за порогом уборку номеров или консьержа, который должен со дня на день принести мне посылку. Кого угодно, но уж точно не Йена.

— Мистер Бонд? Дочитали книгу или вернулись с миссии? — прислонившись к двери, смотрю на него, прикусив губу.

На мужчине очередная чертовски подходящая ему рубашка. В этот раз серо-зеленая с короткими рукавами и расстегнутыми верхними пуговицами. Я вижу лишь его ключицы и часть груди, но память тут же подкидывает кадры стекающего по прессу «Космополитена».

— Не угадала, — ухмыляясь, отвечает он. — Только приступаю к работе.

— И что же привело вас сюда, агент?

— Моя миссия — это ты.

Не понимаю, что он имеет в виду, и хмурю брови.

— В каком смысле?

— Я поеду с тобой.

Он произносит это таким серьезным тоном, у меня изо рта едва не вылетает смешок. Но, по правде говоря, я просто не знаю, как на это реагировать.

— Хочешь отбить у меня всех парней?

— О да, именно об этом я и думал.

— Так нечестно, мистер Бонд. Вас никто не учил делиться?

— Увы, я очень жадный.

— Я тоже.

— И как же нам быть?

С каждой репликой мы приближаемся к друг другу, словно намагниченные. И сейчас, хоть мы и продолжаем стоять по разные стороны порога, нас разделяют считанные сантиметры.

Я отчетливо чувствую жар, исходящий от его тела, а в легких уже поселился аромат его парфюма. Сердце стучит словно безумное, а взгляд бежит от его глаз к раскрытым губам.

Кажется, голова Йена спускается еще ниже, потому что моего рта касается его дыхание. Но как бы сильно я ни жаждала этого поцелуя, никак не могу пройти мимо возможности проучить негодника.

— Решим на месте, — быстро выпаливаю я и, выскочив из номера, весело шагаю по коридору. — Не забудь, захлопнуть дверь! Не хочу, чтобы кто-нибудь рылся в моем нижнем

белъе.

Глава 5

Дафна

Чтобы добраться до обозначенного на карте места, нам приходится вызвать такси. В отличие от улицы, где воздух до сих пор пропитан дневным зноем, в машине стоит приятная прохлада. Вот только наслаждаться ею получается не слишком успешно.

И всему виной: сидящий рядом мужчина. Йен заставляет жар разноситься по моему телу одним своим чертовым присутствием. Одного соприкосновения наших коленок уже достаточно, чтобы кровь начала бурлить в венах, а мысли — судорожно хвататься за эту деталь.

Мне это не нравится. Не нравится, насколько на самом деле нравится. Или наоборот... Сама запуталась в ощущениях, которые совсем непрошенные набрасываются на меня словно буря.

А вот Йен кажется совершенно спокойным. Чем очень раздражает.

— Почему ты решил поехать со мной? — намеренно смотрю на пролетающие за окном вывески, избегая столкнуться с ним взглядом. — Насколько я помню, еще утром

кто-то был противником активного отдыха.

— Алиса забрала ключ от номера и сказала, что не вернет, если я хоть раз не проведу вечер вне отеля.

Хмыкаю, представляя картину того, как хрупкая на вид девушка издевается над своим старшим братом.

— Но ты мог просто попросить на ресепшене новый ключ. Он поворачивается и ловит мой взгляд в отражении на стекле.

— Ты не знаешь, насколько она целеустремленная, — выдыхает мужчина. — Как-то раз мне пришлось бежать полумарафон, потому что Алиса додумалась угнать мою машину и отказывалась возвращать, пока я не соглашусь на эту затею.

— Боже, да я ее фанатка!

— Не сомневался, что вы подружитесь, — фыркает он.

Остальную часть дороги мы проезжаем в тишине, которую, впрочем, совсем скоро разбивают доносящиеся издалека отголоски музыки. И чем громче и ближе становятся басы, тем сильнее будоражит кровь предвкушение.

В интернете эта тусовка описана, как одна из лучших на острове, поэтому мои ожидания слегка завышены. Я решила, что хочу сразу начать свой марафон с лучшего, чем может похвастаться Доминикана. Не люблю оставлять сладкое на потом, если хочу съесть кусочек шоколадного торта. Смысл откладывать желаемое, если это заветное «потом» может не наступить? Этому принципу меня научила бабушка. А она умная женщина, если дело не касается вина и футболок с

изображением Райана Гослинга.

Не спрашивайте.

Выйдя из машины и ожидая, пока Йен расплатится с водителем, оглядываюсь по сторонам и убеждаюсь, что заготовки статей не ввали. Это место и правда похоже на чей-то сумасшедший сон, каким-то образом выбравшийся в реальную жизнь и ставший безумным фестивалем веселья.

По пляжу развешены харизматичные маски, пальмы обмотаны гирляндами из перьев и разноцветных лампочек, а еще, куда не посмотрю, везде натыкаюсь на какую-нибудь необычную пиньяту. Ди-джей стоит на возвышении, огражденном настоящими факелами и диско-шарами, а воздух разрезают световые лучи и наполняют таинственностью дымовые машины.

Одним словом, сумасшествие.

Глаза разбегаются, пытаюсь уловить все детали, но, кажется, это невозможно. Как и просто стоять на месте, когда шум тусовки так воодушевляет.

Мне не терпится стать частью всего этого, и я поворачиваюсь к Йену:

— Ну что, готов потряхнуть стариной? — усмехаюсь мужчине, который тут же закатывает глаза.

— Знакомство с Алисой повлияло на тебя не лучшим образом.

Ничего не отвечаю и, схватив его за руку, тяну ко входу. Очередь, к удаче, движется быстро, и уже через пару минут

мы обмениваем наличку на неоново-розовые браслеты.

Протискиваясь через толпу, не могу перестать улыбаться. Боже, наконец-то! Так и хочется кричать во все горло, но вместо этого я с удовольствием оглядываюсь по сторонам, испытывая еще больше восторга от людей вокруг. Яркие. Счастливые. Свободные.

Добравшись до бара, понимаю, что он ничуть не отстает в помпезности от остальных декораций: вырезанные на дереве мини-версии масок занимают все пространство стойки, вертикальные перегородки оплетают такие же перьевые цветастые шарфы, а позади сияют в ночи полки с алкоголем. Повсюду разбросанно конфетти, а сами бармены выглядят как сказочные существа с разрисованными лицами и переливающейся бензиновыми разводами одеждой.

Я заказываю джин-тоник, а Йен, не изменяя себе — виски.

Первый глоток отдает приятной прохладой. Чувствую, как расслабляюсь, как тело становится податливее и начинает само по себе двигаться в такт музыке. Прикрываю глаза и, потягивая коктейль через трубочку, наслаждаюсь моментом долгожданной свободы.

— Правда или действие? — звучит над ухом хриплый голос, мгновенно разливающий жидкий огонь внизу живота.

Нехотя открываю глаза. Мне требуется несколько секунд, чтобы сфокусировать взгляд, а после еще с минуту — насладиться тем, как прожекторы гуляют по бронзовой коже Йе-

на. И без того красивый, сейчас он выглядит как часть моего сновидения. Такого, что преследует тебя месяцами, а от желания вернуться в него и увидеть продолжение хочется лезть на стену.

Бороться с тягой прикоснуться к гладковыбритому подбородку мужчины становится все тяжелее

— Правда, мистер Бонд.

Улыбаюсь и вновь тянусь губами к трубочке.

— Почему мы здесь?

— Мы? — склонив голову, хмурюсь. — Кажется, ты сам напросился поехать со мной.

— Да, но что насчет тебя?

Он опирается о барную стойку и внимательно смотрит на меня, ожидая ответа.

— Не веришь, что я просто хочу повеселиться? Или тебе не нравится этот ответ?

— Нравится, — кивает Йен. — Если это и правда так.

Меня начинает раздражать, что для этого разговора приходится напрягать мысли и подбирать слова. Йен пытается свернуть совсем не на ту дорожку, на которой мне бы хотелось сегодня оказаться. Поэтому, допив одним глотком свой напиток, я протягиваю руку с браслетом и заказываю следующий. На этот раз иду ва-банк и выбираю Лонг айленд.

— Я ответила на твой вопрос, — не глядя на мужчину, беру в руки новый бокал. — А теперь хочу потанцевать.

— Останусь тут.

— Как пожелаешь.

Так даже лучше.

Стараюсь проглотить неприятный осадок, оставшийся на языке после разговора. Нет, ну вы посмотрите, мы знакомы всего ничего, а он уже пытается залезть ко мне в голову! Не для этого я так старалась вырваться сюда. Я приехала отдыхать, а не в очередной раз выворачивать душу наизнанку. Для этого предпочту кабинет психолога.

Вместе с покрытым испариной стаканом я врываюсь на танцпол. Ди-джей ставит очередной летний хит, и я смешиваюсь с толпой. Танцую, тяну руки к ночному небу и подпеваю зажигательному тексту. Щеки пылают. Пытаюсь справиться с жарой с помощью прохладного коктейля, от чего тот заканчивается слишком быстро. Я даже не замечаю, как из моих рук исчезает бокал, и просто продолжаю веселиться.

Пару раз не сдерживаюсь и кидаю косой взгляд в сторону бара. Йен остается все на том же месте. Медленно пьет свой виски и не сводит с меня пронзительный серых глаз. Сколько бы я невзначай ни проверяла, каждый раз его взгляд оказывается на мне. Каждый. Чертов. Раз.

И от этого в пьяном разуме возникает глупое, но обжигающее своей силой желание проучить его.

Мои движения становятся плавнее и сексуальнее. Я отлично знаю, как пользоваться этим приемом, так что иду по отработанной схеме. Отмечая каждый изгиб, провожу ладонями по разгоряченному телу, пока бедра продолжают рас-

секать воздух, рисуя бесконечность. Запускаю пальцы в волосы, играя с золотистыми прядями, и проверяю, смотрит ли мой главный зритель. Да. Смотрит. И ему явно нравится. А я не собираю останавливаться.

Заставляю тело сделать еще несколько волнообразных движений и будто случайно расстегиваю одну из пуговиц на рубашке, чуть приоткрывая красный лиф купальника.

Даже из далека я замечаю, как на его скулах начинают играть желваки. Хотя это вполне может быть освещение или игра моего пьяного разума. В любом случае, я слишком занята ликованием от своей маленькой победы.

Можете смотреть сколько угодно, мистер Бонд, но в конечном итоге это все не для вас. Вы потеряли возможность прикасаться ко мне этим вечером. И сделали это из-за собственных глупых вопросов.

К черту.

— Привет, красотка.

Передо мной вырастает симпатичный незнакомец, который, придвигаясь все ближе, начинает подстраиваться под мои движения.

— Как дела?

— Отлично, — пьяной ухмылкой разливаюсь я.

Он более, чем симпатичный. С темными кудрями и завораживающими карими глазами, с рельефным прессом, обнаженным расстегнутой гавайской рубашкой, и татуировкой ворона на груди. До недавнего времени я искренне верила,

что именно так и выглядит мой типаж. Вот только опыт показал: не следует вестись на внешность.

Но я все равно продолжаю очаровательно улыбаться и кошусь в сторону бара. Ни за что не признаюсь себе в этом, но мне не терпится увидеть, что теперь будет написано на лице у Йена. Вот только его не оказывается ни на привычном месте, ни где-либо еще поблизости.

Разочарование неприятно покалывает в груди. Он тоже приехал отдыхать — напоминаю себе. Может, к нему подошла какая-нибудь кокетливая красотка, которой Йен не смог отказать. В конце концов, он свободный человек.

Как и я.

— Знаешь, — тем временем продолжает напирать незнакомец, теперь уже стремясь затянуть меня в объятия, — мне кажется, я искал именно тебя весь вечер.

От банальности его слов сводит скулы. Вот он уже и не кажется таким симпатичным, а от мысли, что его руки коснутся моего тела становится отвратно. Надеюсь, он хотя бы не будет слишком настойчив и даст мне спокойно уйти.

И только я готовлюсь попрощаться с неудавшейся интрижкой, как чувствую чью-то теплую руку на собственной талии.

Разум успеваает заполнить страх. Особенно ярок он, когда меня тянут куда-то назад. Судорожно вспоминаю все техники самообороны, что видела в интернете. Без боя я точно не дамся.

Но стоит миру перестать кружиться, как я замечаю знакомые плечи, стеной вырастающие передо мной.

— Прости, парень, — хмуро произносит Йен. — Она со мной.

Незнакомец кривится от недовольства. Парень явно хочет поспорить, но Йен не дает ему такого шанса, тут же уводя меня в сторону, где мы быстро смешиваемся с толпой.

Остановившись через несколько метров, мистер Бонд оглядывается назад, убеждаясь, что за нами никто не следует, а я никак не могу отвести от него взгляда. Прямой нос, острые скулы и четкие линии бровей. Либо я слишком пьяна, либо он выглядит как чертов бог.

Проглатываю ком в горле, пока рука пылает от прикосновения Йена, и пытаюсь натянуть на лицо беззаботное выражение.

— Ты вроде не хотел танцевать.

Когда он переводит взгляд на меня, его нахмуренные до этого брови чуть расслабляются.

— Передумал, — коротко бросает мужчина. — Надеюсь, ты не рассчитывала на что-то с тем парнем. Кажется, он обиделся.

Не обращаю внимания на последнюю реплику.

— И правильно, — короткий всплеск адреналина заканчивается, и голову затуманивает выпитый алкоголь. Холодная рассудительность быстро сменяется прожигающим душу влечением. Вытягиваю руки и сплетаю их кольцом вокруг

шей Йена. — У тебя вчера отлично получалось танцевать!

— Дафна, — кладя руки мне на талию, он одаривает тяжелым взглядом, от которого тело охватывает дрожь, — не играй со мной.

Кажется, я слишком пьяна для серьезных разговоров. Или делаю вид, потому что не хочу касаться нежелательных тем. Но в итоге я лишь весело улыбаюсь:

— Как вы могли подумать о подобном, мистер Бонд?

Вероятно, он собирается что-то ответить, но краем глаза я замечаю свободный столик на импровизированной террасе и больше не могу думать ни о чем, кроме как о невыносимо сильном желании сесть. Поэтому, не выжидая ни минуты, скидываю с себя руки Йена и бегу в сторону свободного диванчика, пока никто другой не успел его занять.

Мистер Бонд бежит за мной. Но понимаю я это лишь, когда Йен, тяжело дыша, опускается на сидение рядом.

— А ты быстрая, — откидываясь на спинку, произносит он.

— Еще какая, — подмигиваю я. — Придется постараться, чтобы за мной поспеть.

— Сделаю все возможное.

Его уверенный тон смущает, и я тянусь к меню на столе, желая перевести внимание от активно вздымающейся груди мужчины. Открыв небольшую книжку, сразу же цепляюсь за один из пунктов и, не раздумывая, выкрикиваю:

— Хочу текилу!

Йен усмехается, но тут же встает, чтобы направиться к бару:

— Сейчас закажу.

— Возьми четыре!

Он одаривает меня оценивающим взглядом.

— Ты уверена, что выпьешь столько?

— Это нам на двоих, — весело заявляю я, но не встречаю похожей реакции на его лице.

— Дафна...

— Будь джентльменом, Йен, и выполни мою просьбу!

Не рассчитываю, будто одной этой фразой смогу его переубедить, но с удивлением замечаю, что он, смирившись, замолкает и уходит в направлении бара. А возвращается уже с деревянным подносом, на котором в ряд располагаются четыре стопки текилы, разрезанный на столько же долек лайм и емкость с солью.

Стоит Йену присесть на диван, как я тут же протягиваю ему одну из рюмок.

— Ну что, мистер Бонд, вы готовы? Лизнул, опрокинул, куснул.

— Я знаю, как пить текилу.

— Тогда вперед!

Насыпаю на тыльную сторону ладони немного соли. Йен делает то же самое. Со звоном ударяемся рюмками и быстро проделываем необходимый ритуал: слизываем соль, выпиваем текилу и закусываем долькой лайма.

Жидкость немного обжигает горло, но это приятное чувство. Голова начинает кружиться сильнее, а уголки губ ползут вверх.

— Ты знал, что мексиканцы верят, будто тех, кто пьет текилу, ждет светлое будущее?

— Кажется, что-то подобное мне говорил один бродяга, выпрашивая деньги на выпивку.

— В тебе ни капли романтики, мистер Бонд! — стону я.

— Неужели? — хмыкает он, и его глаза на мгновение окутывает тьма. — А в тебе ее значит много?

— Побольше, чем в некоторых, — выдыхаю и поднимаю взгляд к небу, на котором едва различимо сверкают звезды. — Хотя бабушка говорит, что страстность важнее романтичности.

— Почему?

— Страсть помогает действовать, а романтичность — витать в облаках.

— И ты с ней согласна?

Опускаю взгляд на мужчину. Замечаю, как блестит от жары его бронзовая кожа, а носа касается тот самый парфюм.

— Зависит от случая.

— И что же ты думаешь прямо сейчас?

Ерзаю на месте и тянусь к подносу.

— Чувствую, что мне надоели твои вопросы, — быстро опрокидываю еще одну рюмку текилы, приятно туманящей сознание, и смотрю на наблюдающего за мной мужчину. —

Правда или действие?

Он ухмыляется, а я подползаю ближе и, касаясь грудью его плеча, шепчу прямо на ухо:

— Ради твоего же блага советую выбрать действие.

— Кажется, меня лишили права выбора, — так же тихо отвечает он.

— Неприятно, знаю.

— И что же ты хочешь заставить меня сделать?

Возвращаюсь на место и под его обжигающим вниманием стягиваю с плеча рубашку, чтобы провести по ямке у ключицы мокрой от испарины рюмкой. Йен не моргает. Напряженно следит за каждым моим движением. А я, с удовольствием заметив, как дергается его кадык, продолжаю.

Набираю щепотку соли и насыпаю немного в ямку. За счет воды она лучше держится на коже, и вниз падает не так много гранул. Протягиваю мужчине рюмку, а сама беру в руки один из оставшихся кусочков лайма.

— Правила все те же. Лизнул, опрокинул, куснул, — произнеся это, подношу лайм ко рту и сжимаю дольку между губ.

Йен начинает двигаться не сразу. Какое-то время он смотрит на меня, раздумывая. Я отчетливо вижу, как сомнения пробегаются по его красивому лицу. Но победа все же оказывается за мной, и мужчина придвигается ближе.

Наклонившись к моей шее, он обдает кожу горячим дыханием, от которого я вздрагиваю. Нервы оголены. Каждое

его движение отдается стуком барабанов у меня в груди. А когда его язык наконец касается цели, мне едва удается не застонать. Медленно. Развратно. Он слизывает соль с моей ключицы, заставляя все тело напрячься от возбуждения.

Делая глоток текилы, Йен не прерывает зрительного контакта, как и тогда, когда начинает приближаться, чтобы забрать у меня дольку лайма. Его серые глаза горят хищным огнем, от которого все тело натягивается словно тетива.

Становится сложно оставаться уверенной в собственной победе, когда подбородка касаются длинные пальцы. Они аккуратно сжимаются, притягивая меня ближе, чтобы его губы наконец настигли мои. Точнее лайм, зажатый между ними. Мужчина касается его так же медленно, как делал все до этого. Аккуратно прикусывает мякоть, отчего по моему подбородку начинает стекать струйка кислого сока.

Наши губы неминуемо соприкасаются, и я прикрываю глаза, не справляясь с наваждением.

Хочу его.

Кричит мое пьяное сознание, и, не успев даже обдумать это, я даю лайму упасть вниз. Жажду, чтобы следующее прикосновение досталось мне и только мне. Чтобы Йен впился в мои губы и позволил забыться.

Так и происходит.

Мягкие и трепетные его губы касаются моих. Чувствую, как мужчина улыбается, но не обращаю на это внимания, слишком увлеченная тем, как уже в следующее мгновение

он проводит по губам языком и проникает им в мой рот, все-таки вырывая из груди тот самый стон.

Руки покалывает, и я, не сдерживаюсь. Запускаю пальцы ему в волосы, и с отчаянным рвением отвечаю на поцелуй.

Опьяняющий. С привкусом цитруса. Желанный настолько, что испепеляет меня изнутри.

Не замечаю, как оказываюсь у Йена на коленях и, зажав его волосы между пальцев, жадно забираю все, что он может мне дать. Не оставляю ни капли.

Меня совсем не заботит, что подумают люди вокруг. Вряд ли кого-то удивит целующаяся на вечеринке парочка. А я слишком увлечена мужчиной, водящим руками по моей спине и дразняще задевающим веревки лифа.

Чертово сумасшествие.

Не знаю, сколько времени длится наш поцелуй, но, когда Йен отстраняется, мы оба тяжело дышим. Он нежно проводит рукой по моему лицу, убирая одну из непослушных прядей.

— А теперь я отвезу тебя обратно в отель.

Его шепот похож на шелк, пока я словно мартовский кот продолжаю водить носом по лицу мужчины, будучи не в силах сдержаться от желания касаться его.

— Только если ты останешься там со мной, — скорее мурлычу я.

— Можешь обнимать меня как плюшевого мишку, но не больше.

Мне не нравится его предложение, но я даже не открываю глаз, чтобы поспорить.

— Вообще-то я уже взрослая девочка.

— О, не сомневаюсь, — будто в доказательство он дает на секунду прикоснуться к твердости в его штанах, но почти сразу отстраняет меня. — Именно поэтому нас будет разделять стена из подушек. Не хочу, чтобы ты ко мне приставала.

Прикусываю губу, желая сделать именно то, о чем он говорит.

— Какой продуманный ход, мистер Бонд.

Провожу рукой по его острому подбородку, и снова целую

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.